

К счастью, сейчас еще не поздно, и все уже заметили достоинства Лоу И, снова и снова произнося слова, которые радуют его. Казалось, они ожидали, что смогут подружиться с ним.

Внутри Цинь Бугуя, наблюдая за всем этим, Лоу И, сжавшись в углу темного пространства своей души, зарыдал, прикрыв рот руками. Его слезы были подавленными, счастливыми и одновременно печальными, но переполненными благодарностью.

Он плакал так, что не мог остановиться, громко, громко, словно хотел выплакать все слезы, накопленные за всю жизнь.

И в то же время он чувствовал себя счастливым, радостным, будто никогда в жизни не испытывал ничего столь прекрасного.

Жить — это так здорово. Хорошо, что он еще жив, что может видеть все это... Это говорило ему, что он достоин, что он может существовать, что его могут любить.

— Спасибо, спасибо... — бормотал Лоу И, переполненный благодарностью. Его лицо, когда-то полное робости, теперь озарялось сияющей улыбкой, а печаль и уныние исчезли, уступив место яркому солнечному свету.

Жить — это так здорово.

Так здорово...

...Если бы он действительно мог продолжать жить.

Это было бы так прекрасно.

Толпа становилась все больше, и все больше людей привлекали внимание Цинь Бугуя. Бай Ян сидел рядом с ним, осторожно следя, чтобы никто не касался его тела. Если кто-то, задавая вопрос или записывая формулы, нечаянно касался пальцев Цинь Бугуя, Бай Ян смотрел на них с таким выражением лица, что окружающие недоумевали.

— Я даже не держал его за руку, не касался его пальцев, а ты, ничтожество, осмелился сделать то, на что я не решался!

Бай Ян испытывал странное чувство ревности, завидуя тому, как легко другие привлекали внимание Цинь Бугуя, как долго он общался с ними, тогда как сам Бай Ян получал лишь несколько слов в ответ.

...Может, стоит почитать книги?

Как раз его успехи в учебе были настолько плохи, что даже ученик средней школы мог бы превзойти его. Разве это не отличный повод заставить Цинь Бугуя потратить много времени на его обучение?

О, как же это удачно! Оказывается, его плохая учеба может быть полезной. Какой же он провидец! Просто гений!

Вокруг говорили множество людей, но Бай Ян намеренно придвинулся к Цинь Бую и прошептал ему на ухо:

— Я тоже хочу хорошо учиться!

Цинь Бугуй:

— ...Ухо чешется.

Лоу И: [Как же стыдно...]

Одно тело, две совершенно разные реакции. Цинь Бугуй «деликатно» ответил:

— Тогда ты, несомненно, быстро прогрессируешь.

Ведь пространство для улучшения простиралось от начальной школы до старших классов, чуть ли не захватывая университет.

Бай Ян радостно сказал:

— Правда? Ты тоже считаешь, что я достоин обучения, да?

С самого детства его тренер по физкультуре говорил ему с серьезным видом:

— Тебе нужно сосредоточиться только на спорте, не думай о других вещах, не трать свои драгоценные силы.

Потому что это бесполезно!

Бай Ян с серьезным видом сказал, играя словами:

— Это ты заставил меня так думать, так что ты обязан нести за меня ответственность до конца, ни в коем случае не бросай меня на полпути.

Он думал, что раз Лоу И так его любит, то он должен быть внимательным и создать больше возможностей для уединения, чтобы Лоу И мог полностью раскрыть свои способности в учебе, укрепить уверенность в себе и доказать, что он не так уж плох.

И он также сможет законно быть с Лоу И, используя учебу как предлог! Они будут неразлучны, сладко и нежно...

Родители, несомненно, будут рады увидеть это, будут счастливы, что их сын наконец встретил того самого человека, который сможет направить его на правильный путь...

Бай Ян строил свои планы, уверенный, что Лоу И с радостью согласится.

Цинь Бугуй:

— ...Кто дал тебе смелость быть таким уверенным?

Лян Цзинжу?

Нет, это Лоу И.

Цинь Бугуй смирился и молча согласился с этой просьбой. Лоу И радостно катался по пространству своей души, смеясь, как веселая птица на рассвете.

Где-то в библиотеке Ли Чжужань, пришедший с друзьями на самостоятельные занятия, с изумлением наблюдал за этой сценой, стискивая зубы до хруста, сжимая кулаки так, словно

мог одним движением переломить Лоу И горло.

— Этот проклятый ублюдок...

Он никак не мог понять, почему ситуация с этим парнем так сильно отличается от его воспоминаний. Опыт многолетнего знакомства и логичное развитие событий в будущем снова и снова убеждали Льва верить в будущее, верить в себя.

Он с уверенностью сказал:

— У меня всегда есть способ убить этого парня!

Его друзья, давно уставшие от такого сопротивления Лоу И и жаждущие продолжить издевательства, предложили:

— Может, подождем у входа, пока он не останется один, свяжем его и сфотографируем? Ты же говорил, что он очень боится, чтобы кто-то увидел его тело?

Воспоминания действительно были такими: в первую ночь летнего лагеря они вчетвером прижали Лоу И в палатке. Сорвали с него одежду, связали руки и ноги веревкой, обнажив его интимные места, завязали на них розовые кружевные бантики для женщин, написали на его бедрах и вокруг гениталий множество оскорбительных слов и сделали сотни фотографий. Они специально открыли дверь палатки, поставили связанного Лоу И на самое видное место, заставили его встать на колени и пригнуться к двери, обнажив его тело на всеобщее обозрение, и он, рыдая, провел всю ночь в страхе.

А они, хихикая, прятались подальше и снимали множество видео, отправляя их на телефон Лоу И с такими комментариями, как «Ты извращенец», «Я выложу это в интернет, чтобы все увидели, как ты уродлив»... и тому подобное.

Тогда это доставляло ему огромное удовольствие, и даже спустя годы это было трудно забыть.

Если бы сейчас была возможность повторить это, он с радостью бы так и сделал.

Почему же никак не удается поймать подходящий момент?

Цинь Бугуй был окружен толпой, склонившись над формулами, объясняя задачи, которые ему подносили.

Бай Ян сидел рядом с Цинь Бугуем, скучая. Он мог только наблюдать за людьми, следя, чтобы они не касались Цинь Бугуя, и надеясь, что их взгляды будут полны доброты и восхищения.

И именно тогда он увидел взгляд Ли Чжужаня, который, казалось, готов был кого-то съесть, словно злобный дух из ада, холодный и жестокий, пристально смотрящий на лицо Цинь Бугуя.

Лицо Бай Яна сразу же изменилось, его расслабленная улыбка исчезла, глаза сузились, брови, словно два острых меча, поднялись к вискам, и он готов был вскочить и броситься вперед.

Но толпа помешала ему, и Ли Чжужань с его подлыми друзьями, шепча что-то, вдруг все заулыбались, бросив злобный взгляд на Цинь Бугуя, и, как по команде, развернулись и ушли.

Эти люди определенно задумали что-то плохое, и это нужно остановить!

Бай Ян быстро достал телефон, открыл недавно добавленный аккаунт Ли Чжужаня в соцсетях

и начал быстро печатать гневное предупреждение: [Лучше тебе не замышлять никаких гадостей!]

[Если тронешь хоть палец Лоу И, я тебя убью!]

[Если еще раз подойдешь к Лоу И, я сломаю твои собачьи ноги!]

[Смелчак, жди меня внизу.]

[Я заставлю тебя на коленях звать меня папой!]

Через некоторое время пришел ответ от Ли Чжужаня:

[(смайлик) Ты неправильно понял.]

[Я друг Лоу И, как я могу сделать ему что-то плохое?]

[Я отправил тебе те фотографии только из заботы о тебе.]

[(смайлик) Не думай глупостей, я действительно не хочу Лоу И ничего плохого.]

Бай Ян с презрением усмехнулся, глядя на экран.

Он что, дурак? Он не слепой, и то, что он видел, никак не могло быть иллюзией.

Он видел множество таких ситуаций, когда на словах все красиво, а за спиной втыкают нож.

<http://bllate.org/book/16254/1462392>